

Необходимость формирования новой модели управления лесным сектором Карелии

Е. Г. Немкович,¹

М. О. Курило

Институт экономики КарНЦ РАН

АННОТАЦИЯ

Приводится краткое описание проблем лесопромышленного комплекса республики Карелия. Предлагаются мероприятия для выхода из сложной ситуации.

Ключевые слова: хвойная и лиственная древесина, монополия, модель лесного хозяйства и лесопользования.

SUMMARY

The short description of problems of timber processing complex of the Republic of Karelia is provided. Actions for an exit from a difficult situation are offered.

Keywords: coniferous and deciduous wood, monopsony, forestry and forest using model.

Лесопромышленный комплекс республики переживает не лучшие времена. Снижается объем лесозаготовок, растут убытки лесопромышленных предприятий. Развитие базовой отрасли сдерживают дефицит лесного сырья, отсутствие достаточных мощностей по переработке лиственной и низкосортной древесины, а также низкая обеспеченность транспортной инфраструктурой. [5] Накопился груз старых и новых ошибок и просчетов управления.

Общая площадь лесов республики на 1 января 2012 года составляет 14,9 млн. га, из них 14,5 млн. га – земли лесного фонда. Расчетная лесосека составляет 11,3 млн. куб. м. Установленный годовой отпуск древесины по всем видам рубок арендаторам лесных участков на 2012 год составляет 7,5 млн. куб. м, или 66,5% от расчетной лесосеки по республике. Согласно данным статистики за 2010-2012 годы, объемы заготовки древесины снизились и держатся на уровне 5,5-5,7 млн. куб. м. Расчетная лесосека в республике осваивается на 51-53 %. [3]

В 2012 году показатели работы предприятий по сравнению с 2011 годом также снизились. За 9 месяцев 2012 года заготовка древесины составляет 90% от уровня 2011 года, выработка целлюлозы и прочих волокнистых материалов составляет 96,5%, выпуск бумаги – 98,3 % [4]. Деревообрабатывающие предприятия выпустили пиломатериалов по сравнению с предыдущим годом 90,3 %.

Из 695 млн. руб. налоговых и неналоговых поступлений, которые должны были поступить в бюджет в 2011 году, задолженность составила 65 % или 455 млн. руб. При этом 74 % лесозаготовительных предприятий показали убытки, хотя налоговая нагрузка сократилась с 213 млн. руб. в 2005 году до 112 млн. руб. в 2010 году. Согласно отчетным данным предприятий показатель затрат на 1 рубль выручки не превышает 1 руб./руб. на большинстве предприятий и отражает убыточность их деятельности. Если раньше лесопромышленный комплекс республики формировал 60 % доходной части бюджета, то в 2012 году его доля составляет всего 4 % всех ее налоговых доходов [1]. По состоянию на конец 2012 года он дал в бюджет только 200 млн. рублей, это является лишь малой частью того, что можно получать [10]. Долги только по арендным платежам составляют 370 млн. руб. По итогам 2011 и 2012 годов лесопромышленный комплекс является убыточным [11].

Карельский лес сдан в аренду, по состоянию на 01.10.2012 года заключено 466 договоров на право долгосрочного пользования лесными участками. Большинство арендаторов оказались не способными самостоятельно заготавливать древесину, сдают лесные участки в субаренду частным подрядным организациям и превратились в сборщиков природной (лесной) ренты. Например, холдинговая компания ОАО «Кареллеспром» перешла от лесозаготовок к продаже леса на корню (продажа несортированных, круглых лесоматериалов) зарабатывая с каждого кубометра около 100 рублей [2].

Сейчас в лесу трудится на лесозаготовках более 700 подрядных организаций. С каждым годом подрядных организаций становится все больше, а эффекта от использования лесных ресурсов все меньше. За один арендованный кубометр древесины в бюджет республики поступает всего 23 рубля. По мнению экспертов, с кубометра надо платить от 300 до 500 рублей. И тогда в бюджетную систему республики по этой доходной статье поступит не менее 2 млрд рублей [13], а это почти в 10 раз больше, чем сегодня получает бюджет за аренду республиканских лесов.

В период командно-плановой экономики лесной сектор республики был в основном ориентирован на поставку необработанной древесины внутрь страны и на экспорт, что в определенной степени ограничивало развитие производственных мощностей глубокой переработки древесины на территории республики. Технологическая цепочка глубокой переработки древесины была разорвана путем отделения лесозаготовок от дальнейшей переработки. В условиях государственного планирования это облегчало управление потоками ресурсов. Эта модель до настоящего времени сохранилась в лесном секторе республики. В организационном плане в республике действует самый простой путь получения денег: срубил дерево, которое сразу приобретает свойства товара, продал, получил выручку [12].

¹ Авторы – соответственно ведущий научный сотрудник и аспирант

В современных условиях хозяйствования, когда основной экономической эффект территория получает от глубокой переработки сырья за счет реализации конечного товара высокой степени готовности, такая устаревшая модель не способствует социально-экономическому развитию территории. Она сохраняет экономически не выгодную сырьевую направленность республики, не способствует созданию производств глубокой переработки древесины.

На практике мы видим, что из-за низкого технического уровня большинства деревообрабатывающих предприятий себестоимость их продукции в 2-2,5 раза выше, чем в Финляндии, и соответственно неконкурентоспособна. Ильинский и Кемский лесозаводы прекратили существование. Единственным конкурентоспособным деревообрабатывающим предприятием республики является только модернизированный Соломенский лесозавод, продукция которого востребована особо требовательным японским рынком (более 80 % продукции). При сложившейся модели хозяйствования и организации хозяйственно-логистического процесса лесозаготовительная отрасль республики обеспечивает перерабатывающие предприятия республики хвойной древесиной только на 65 %. Целлюлозно-бумажные комбинаты и деревообрабатывающие предприятия республики ощущают дефицит хвойного сырья и вынуждены завозить его из других регионов. С пуском в Петрозаводске первой очереди крупнейшего в стране завода по производству OSB-плит потребуется около 600 тыс. куб. м, а после пуска второй очереди – 1 млн куб. м балансовой древесины хвойных и лиственных пород. Ситуация с сырьем обострится.

К этому необходимо добавить, что в республике отсутствуют достоверные данные о лесном фонде. Без них невозможно ни долгосрочное, ни даже краткосрочное планирование экономического развития региона. Государственное лесоустройство в Карелии давно не проводилось. По данным ФГУП «Рослесинформ», практически на половине территории республики данные лесоустройства устарели и не могут применяться для государственного управления и планирования. Имеющиеся данные по лесоустройству на 53 % были получены в Карелии 10 лет назад, 30 % – 15 лет назад, а еще 17 % данных – 20 лет назад [6]. В 2012 г. в Карелии исследовано 527 тыс. га, это всего 3,6 % от общей площади всех лесов Карелии (14,9 млн. га) [13]. В республике много низкобонитетных и низкополнотных насаждений, которые не представляют экономического интереса в силу огромных затрат по их промышленному освоению. Лесфонд республики очень сильно децентрализован.

Даже если в республике удастся увеличить объем лесозаготовки до 7,5 млн. куб. м, ее целлюлозно-бумажные и деревообрабатывающие комбинаты, а также малые и средние перерабатывающие предприятия при полной загрузке своих производственных мощностей не будут в полной мере обеспечены сырьем.

Решать проблему обеспечения сырьем обрабатывающих мощностей можно через получение дополнительных лесных ресурсов. Эти ресурсы можно получить даже не осваивая новые лесные запасы на отдаленных территориях и на других ценных лесных участках, которые нуждаются в государственной охране (ООПТ), если республика перейдет на скандинавскую технологию ведения лесного хозяйства (лесовосстановления) и неистощительное лесопользование на территориях, которые уже вовлечены в промышленный оборот.

Карельскими учеными уже была разработана модель регионального лесопользования, учитывающая и правила заготовки леса, и рубки ухода, и лесовосстановление. Холдинг «Инвестлеспром» выступал с инициативой проведения в республике промышленного эксперимента по проведению коммерческих рубок ухода по скандинавской методике, которые бы позволили Сеgezскому ЦБК получить дополнительное лесное сырье за счет увеличения интенсивности рубок и снятия ряда технологических ограничений [8]. Но ученые не были услышаны, а эксперимент не был поддержан в Рослесхозе и в правительстве республики. И только спустя 5-7 лет на российско-финляндском Лесном саммите в 2012 году принято решение о том, что Республика Карелия станет пилотным регионом, в котором будет реализовываться проект интенсификации лесной отрасли [14].

Заготавливаемый в республике лес можно разделить на три товарные группы: сосна, ель береза. Основными потребителями хвойного леса для глубокой переработки в республике являются два крупных предприятия: ОАО «Кондопога» (ель) и ОАО «Сеgezский целлюлозно-бумажный комбинат» (сосна).

В лесу происходит смена пород, и хвойной древесины с каждым годом становится все меньше. Интенсивные лесозаготовки середины прошлого столетия подорвали сырьевую базу лесопромышленного комплекса республики. Растет объем лесоматериалов, не имеющих платежеспособного спроса, – лиственной и низкосортной древесины. По оценке Союза лесопромышленников и лесозэкспортеров республики, в настоящее время ресурсы лиственной древесины (березы и осины) составляют около 30 % от расчетной лесосеки Карелии – примерно 3 млн. куб. м, в том числе березы около 2,6 млн. куб. м. В последние годы весь объем заготовленных в республике березовых балансов шел на экспорт, поскольку спрос на внутреннем рынке был ограничен. Это еще один товарный поток, регулируемый единственным монополистом – государством. Таким образом, на территории республики сформировался рынок, имеющий три узкоспециализированных товарных сектора: по сосне, ели и березе. Основные лесные ресурсы республики распределились на три потока: сосна покупается ОАО «Сеgezский ЦБК», ель – ОАО «Кондопога», а береза идет на экспорт, регулируемый государством. Три крупных покупателя являются монополистами на рынке, где множество мелких продавцов (466 арендаторов лесных участков).

Такое же положение сохраняется в каждом из этих секторов. Возникло почти в чистом виде такое явление как монополия. Это ситуация, при которой на рынке доминирует небольшое количество покупателей товара или ресурса. Это явление имеет место, когда продавцы при выборе покупателя руководствуются не только мотивами, связанными с ценой, но и, к примеру, близостью транспортировки, легкостью продажи, репутацией и другими факторами. В таком случае покупатели сами устанавливают цены.

Чистая монополия – редкое явление, как и чистая монополия. Она может существовать в регионах, монополиях, в которых, например, единственное предприятие нанимает всех трудоспособных жителей, скупает некое сырьё или государственный орган как единственный покупатель регулирует продажу товара. В нашем случае происходит регулирование продажи березы в Финляндию за счет экспортной пошлины.

Огромный разрыв в масштабах производства покупателей (два крупнейших предприятия и государство) и большого числа малых и средних предприятий арендаторов (466 арендаторов-продавцов) в республике привел к тому, что они получили возможность оказывать практически единоличное влияние на цены лесных ресурсов (сосна, ель, береза), которые они закупают. Обладая властью монополии, они регулируют закупки и изменяют цены. Это привело к тому, что на территории республики возникла реальная зависимость небольших предприятий от политики крупных (ОАО «Кондопога» и ОАО «Сегежский ЦБК»), производящих продукцию из заготавливаемого ими сырья, и экспортной политики государства. Возник преобладающий фактор влияния на деятельность малых и средних предприятий, даже зависимость самого существования небольших предприятий от политики крупных.

Когда пять лет назад на вывоз березы ввели заградительную пошлину, это сразу привело к системной убыточности лесозаготовительных предприятий, лишению их оборотных средств и приостановке работ в лесу. Нарушилась устойчивость всех цепочек поставки древесины от лесозаготовителей к переработчикам. Эта зависимость видна на результатах работы предприятий лесопромышленного комплекса в 2011 году. Наиболее значительное снижение финансового результата допустили предприятия целлюлозно-бумажной отрасли, и как следствие упал объем лесозаготовок и снизился выпуск продукции деревообрабатывающих предприятий. Возникла разбалансированность экономической среды, нарушились пропорции территориального развития в соответствии с интересами крупных компаний, а не местных сообществ. В 2012 году долги целлюлозно-бумажных предприятий за полученное сырье достигли 160 млн. рублей. Создалась ситуация, когда из 10 кубометров заготовленной древесины не оплачиваются 6 кубометров. Эти задержки расчета целлюлозно-бумажных комбинатов за поставленную древесину привели к ухудшению финансового состоя-

ния лесозаготовительных компаний республики [7]. Небольшие предприятия, закупающие сырье и побочную продукцию лесопереработки у компаний, аффилированных в крупные холдинги, также ощущают зависимость от инвестиционной политики этих холдингов.

Ситуация монополии в лесопромышленном комплексе республики практически влияет на работу всего комплекса. Например, в 2012 году снизило объемы производства ОАО «Кондопога» из-за падения спроса на газетную бумагу, нестабильно работает ОАО «Сегежский ЦБК» из-за неоплаты поставок сырья, стало банкротом ОАО «Питкяранта», остановились лесозаводы ЗАО «Инвестлеспром», и все это отрицательно повлияло на лесозаготовительные предприятия. В результате у лесозаготовителей на 30-40 % упали цены на лесоматериалы и увеличились производственные затраты до критического уровня, доля убыточных предприятий в отрасли превысила 80 %.

Высокие экспортные пошлины на березовые балансы привели к задолженности по аренде за лес и, как следствие, многие предприятия лишились права на экспорт хвойной древесины в 2013 году. Фактически прекращены поставки хвойных круглых лесоматериалов на экспорт с августа 2012 года, так как многие предприятия лесопромышленного комплекса республики оказались не готовы к работе в условиях членства России в ВТО. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2012 г. № 779 были утверждены тарифные квоты в отношении ели и сосны, вывозимой за пределы территории Российской Федерации, а также Правила распределения тарифных квот между участниками внешнеэкономической деятельности. Одним из требований на право получения лицензии на экспорт еловых и сосновых лесоматериалов стало отсутствие задолженности по арендной плате за использование лесов.

Наличие задолженности за пользование лесами автоматически вывело за пределы внешнеэкономической деятельности ряд крупных арендаторов лесных участков. Среди них ОАО «Воломский», КЛПХ «Лескарел», ОАО «Ледозерское ЛЗХ», ЗАО «Норд ИнтерХауз», ЗАО «Шуялес», ЗАО «Ладвинский ЛПХ», ЗАО «Запкареллес», ООО «Северторг» и другие.

В списке арендаторов от Карелии, получивших право на получение экспортной лицензии на право заготовки ели и сосны в 2012 и 2013 годах в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 779 от 30.07.2012 г., значится только 28 организаций. Это 16 % заготовителей, заключивших договоры аренды с целью заготовки древесины [6]. Только они будут поставлять на экспорт хвойные лесоматериалы в 2013 году. Все приведенные выше примеры подтверждают низкий уровень менеджмента региональной власти в вопросах управления государственной собственностью, которой являются лесные ресурсы. Предприниматели – лесозаготовители, переработчи-

ки и лесозэкспортеры не в полной мере усвоили новые принципы организации и рационального ведения хозяйственной деятельности, их интересы разошлись с интересами населения республики.

В настоящее время остро возникла необходимость повышения эффективности работы лесопромышленного комплекса на основе более полного освоения имеющихся лесных ресурсов с соблюдением принципа обеспечения рационального и неистощительного использования лесов, их охраны, защиты и воспроизводства. Лесопромышленный комплекс является важнейшей базовой отраслью промышленности республики, и он должен восстановить своё ведущее положение в экономике республики. Сложившаяся ситуация требует выработки и принятия в республике новой модели ведения лесного хозяйства и лесопользования, которая позволит осуществлять неистощительное лесопользование и увеличивать ежегодный прирост древесины на единицу площади.

В основе новой модели лесного хозяйства и лесопользования должно лежать обеспечение прироста лесного ресурса, неистощительное использование леса и получение за счет этого экономического эффекта. Для этого необходимо осуществить мероприятия, направленные на:

- обеспечение рентабельной работы предприятий лесопромышленного комплекса;
- повышение бюджетной эффективности работы лесного комплекса Республики Карелия;
- повышение эффективности работы предприятий – арендаторов лесных участков;
- обеспечение предприятий лесопромышленного комплекса древесным сырьем;
- переход на новые технологии, реконструкция действующих и создание новых перерабатывающих производств на основе регионального баланса производства и потребления древесного сырья (пиловочника, балансов, низкосортной древесины);
- привлечение инвестиций, направленных на переработку древесины на территории Республики Карелия, оказание им государственной поддержки и сопровождение инвестиционных проектов до полного завершения;
- реализация проектов по переработке низкосортной и лиственной древесины, отходов лесозаготовки и лесопереработки, развитию биоэнергетики;
- переориентация потоков древесного сырья на переработку внутри республики;
- содействие в проведении предприятиями лесопромышленного комплекса добровольной сертификации управления лесными ресурсами.

Опыт соседней Финляндии показывает, что продуктивность лесов в Карелии и экономическая отдача от них могут быть существенно повышены [7].

Организацию процесса разработки новой модели лесного хозяйства и рационального лесопользования должна взять на себя республиканская власть, так как это один из основных ресурсов социально-экономического развития республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глава Карелии поддержал предложение о создании рабочей группы для тщательной проработки вопросов, касающихся деятельности ЗАО «Инвестлеспром» в республике / Информационное агентство NORD-NEWS. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nord-news.ru/news/2012/06/21/?newsid=32801>
2. Губич Н. Кареллеспром должен быть хозяином, а не свадебным генералом // Карелия. – 2012. – № 83(2336), 08 ноября.
3. Доклад министра по природопользованию и экологии РК на парламентских слушаниях в ЗС РК на тему: «О реальном состоянии лесного сектора Карелии и перспективах его развития. 01.11.2012 г.
4. Итоги // Лесная Карелия. – 2012. – № 8 (18), октябрь. – С. 2
5. Карельскому лесу требуется стратегия // Российские лесные вести. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lesvesti.ru/news/main/3810/>
6. Лесной сектор Карелии: проблемы и пути их решения: Материалы парламентских слушаний. – 2012, 01 ноября. – Петрозаводск. (ЗС РК).
7. Пладов А. Как платить за аренду, если из 10 кубометров заготовленной древесины не оплачиваются 6? / Лесной портал Карелии «Forest-Karelia.ru» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://forest-karelia.ru/?id=490>
8. Поташов В. ЛПК Карелии: до прежних высот далеко // ЛесПромИнформ. – 2010. – № 3 (69). – С. 20-23
9. Поташов В. Обошлись без вопросов / Лесной портал Карелии «Forest-Karelia.ru» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://forest-karelia.ru/?id=491>
10. Поташов В. Мыльные пузыри в лесу / Лесной портал Карелии «Forest-Karelia.ru» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.forest-karelia.ru/?id=454>
11. «Правительственный час» в Законодательном собрании Карелии был посвящен проблемам лесной отрасли / Законодательное собрание Республики Карелия. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.karelia-zs.ru/main_news/2012/newschpvsz15052012.html
12. Смирнов Ю. В. Что лесозэкспортеру хорошо, то Карелии смерть. / КарелИнформ». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://karelinform.ru/?id=22909>
13. Цыганков А. Кто в лес, кто по дрова / Центр политических и социальных исследований Республики Карелия. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://politika-karelia.ru/?p=9181>
14. Чентемиров Г. Отрадные итоги // Мой Петрозаводск. – 2012. – № 41 (91), 17 ноября.